

Н. НОГОВ

ФАНТАЗЁРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

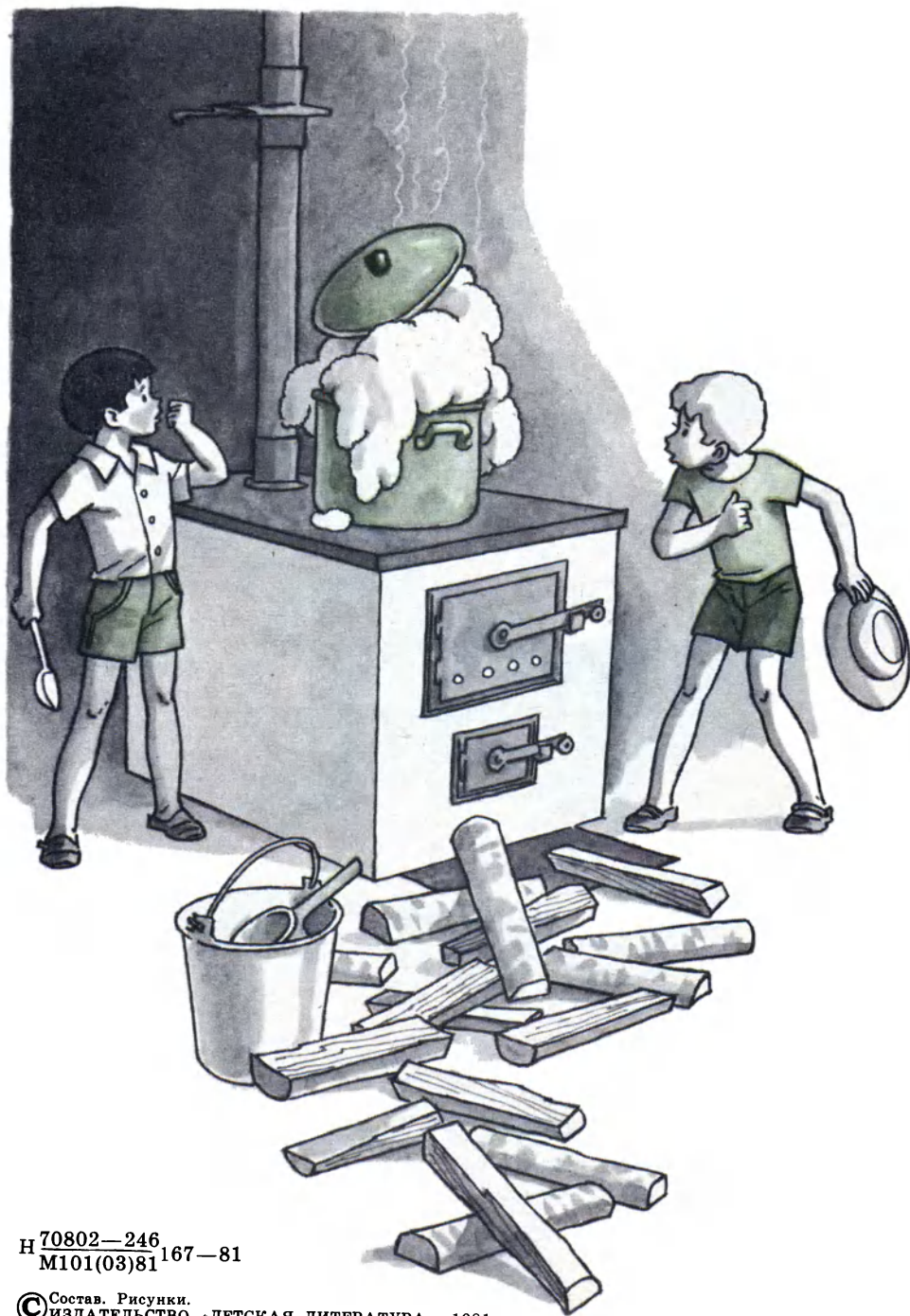
Н. НОГОВ

ФАНТАЗЁРЫ

РИСУНКИ Г. ВАЛЬКА

МОСКВА · «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» · 1981

Н 70802—246
М101(03)81 167—81

© Состав. Рисунки.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.

МИШКИНА КАША

Один раз, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка. Я так обрадовался, что и сказать нельзя! Я очень по Мишке соскучился. Мама тоже была рада его приезду.

— Это очень хорошо, что ты приехал, — сказала она. — Вам вдвоём здесь веселей будет. Мне, кстати, завтра надо в город поехать. Я, может быть, задержусь. Проживёте тут без меня два дня?

— Конечно, проживём, — говорю я. — Мы не маленькие!

— Только вам тут придётся самим обед готовить. Сумеете?

— Сумеем, — говорит Мишка. — Чего там не суметь!

— Ну, сварите суп и кашу. Кашу ведь просто варить.

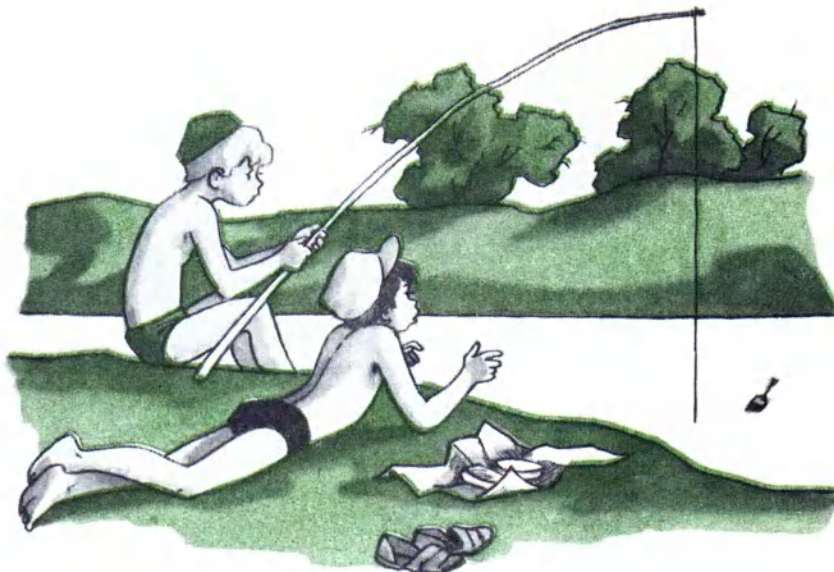
— Сварим и кашу. Чего там её варить! — говорит Мишка.

Я говорю:

— Ты смотри, Мишка, а вдруг не сумеем! Ты ведь не варил раньше.

— Не беспокойся! Я видел, как мама варит. Сыт будешь, не помрёшь с голоду. Я такую кашу сварю, что пальцы оближешь!

Наутро мама оставила нам хлеба на два дня, варенья, чтобы мы чай пили, показала, где какие продукты лежат,

объяснила, как варить суп и кашу, сколько крупы положить, сколько чего. Мы всё слушали, только я ничего не запомнил. «Зачем, — думаю, — раз Мишка знает».

Потом мама уехала, а мы с Мишкой решили пойти на реку рыбу ловить. Наладили удочки, накопили червей.

— Постой, — говорю я. — А обед кто будет варить, если мы на реку уйдём?

— Чего там варить! — говорит Мишка. — Одна возня! Съедим весь хлеб, а на ужин сварим кашу. Кашу можно без хлеба есть.

Нарезали мы хлеба, намазали его вареньем и пошли на реку. Сначала выкупались, потом разлеглись на песке. Греемся на солнышке и хлеб с вареньем жуём. Потом стали рыбу ловить. Только рыба плохо клевала: поймали всего с десяток пескариков. Целый день мы на реке проболтались. К вечеру вернулись домой. Голодные!

— Ну, Мишка, — говорю, — ты специалист. Что варить будем? Только такое, чтоб побыстрее. Есть очень хочется.

— Давай кашу, — говорит Мишка. — Кашу проще всего.

— Ну что ж, кашу так кашу.

Растопили плиту. Мишка насыпал в кастрюлю крупы. Я говорю:

— Сыпь побольше. Есть очень хочется!

Он насыпал полную кастрюлю и воды налил доверху.

— Не много ли воды? — спрашиваю. — Размазня получится.

— Ничего, мама всегда так делает. Ты только за печкой смотри, а я уж сварю, будь спокоен.

Ну, я за печкой смотрю, дрова подкладываю, а Мишка кашу варит, то есть не варит, а сидит да на кастрюлю смотрит, она сама варится.

Скоро стемнело, мы зажгли лампу. Сидим и ждём, когда каша сварится. Вдруг смотрю: крышка на кастрюле приподнялась, и из-под неё каша лезет.

— Мишка, — говорю, — что это? Почему каша лезет?

— Куда?

— Шут её знает куда! Из кастрюли лезет!

Мишка схватил ложку и стал кашу обратно в кастрюлю впихивать. Мял её, мял, а она будто пухнет в кастрюле, так и вываливается наружу.

— Не знаю, — говорит Мишка, — с чего это она вылезать вздумала. Может быть, готова уже?

Я взял ложку, попробовал: крупа совсем твёрдая.

— Мишка, — говорю, — куда же вода девалась? Совсем сухая крупа!

— Не знаю, — говорит. — Я много воды налил. Может быть, дырка в кастрюле?

Стали мы кастрюлю осматривать: никакой дырки нет.

— Наверно, испарилась, — говорит Мишка. — Надо ещё подлить.

Он переложил лишнюю крупу из кастрюли в тарелку и подлил в кастрюлю воды. Стали варить дальше. Варили, варили — смотрим, опять каша наружу лезет.

— Ах, чтоб тебя! — говорит Мишка. — Куда же ты лезешь?

Схватил ложку, опять стал лишнюю крупу откладывать. Отложил и снова бух туда кружку воды.

— Вот видишь, — говорит, — ты думал, что воды много, а её ещё подливать приходится.

Варим дальше. Что за комедия! Опять вылезает каша.

Я говорю:

— Ты, наверно, много крупы положил. Она разбухает, и ей тесно в кастрюле становится.

— Да, — говорит Мишка, — кажется, я немного много

крупы переложил. Это всё ты виноват: «Клади, говорит, побольше. Есть хочется!»

— А откуда я знаю, сколько надо класть? Ты ведь говорил, что умеешь варить.

— Ну и сварю, не мешай только.

— Пожалуйста, не буду тебе мешать.

Отошёл я в сторонку, а Мишка варит, то есть не варит, а только и делает, что лишнюю крупу в тарелки перекладывает. Весь стол уставил тарелками, как в ресторане, и всё время воды подливает.

Я не вытерпел и говорю:

— Ты что-то не так делаешь. Так ведь до утра можно варить!

— А что ты думаешь, в хорошем ресторане всегда обед с вечера варят, чтоб наутро поспел.

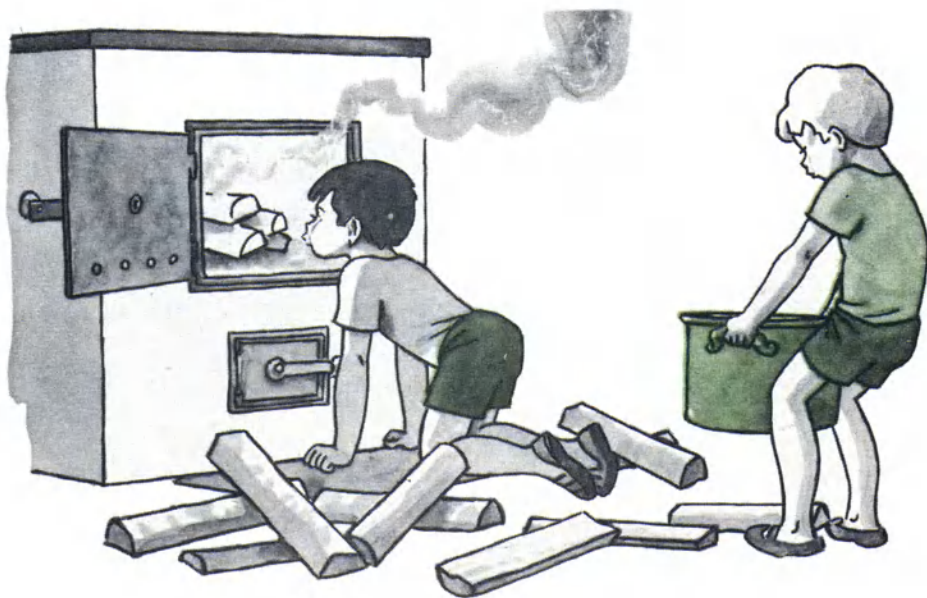
— Так то, — говорю, — в ресторане! Им спешить некуда, у них еды много всякой.

— А нам-то куда спешить?

— Нам надо поесть да спать ложиться. Смотри, скоро двенадцать часов.

— Успеешь, — говорит, — выспаться.

И снова бух в кастрюлю кружку воды. Тут я понял, в чём дело.

— Ты, — говорю, — всё время холодную воду льёшь, как же она может свариться.

— А как, по-твоему, без воды, что ли, варить?

— Выложить, — говорю, — половину крупы и налить воды сразу побольше, и пусть себе варится.

Взял я у него кастрюлю, вытряхнул из неё половину крупы.

— Наливай, — говорю, — теперь воды доверху.

Мишка взял кружку, полез в ведро.

— Нету, — говорит, — воды. Вся вышла.

— Что же мы делать будем? Как за водой идти, темнота какая! — говорю. — И колодца не увидишь.

— Чепуха! Сейчас принесу.

Он взял спички, привязал к ведру верёвку и пошёл к колодцу. Через минуту возвращается.

— А вода где? — спрашиваю.

— Вода... там, в колодце.

— Сам знаю, что в колодце. Где ведро с водой?

— И ведро, — говорит, — в колодце.

— Как — в колодце?

— Так, в колодце.

— Упустил?

— Упустил.

— Ах ты, — говорю, — размазня! Ты что ж, нас умирить голодом хочешь? Чем теперь воды достать?

— Чайником можно.

Я взял чайник и говорю:

— Давай верёвку.

— А её нет, верёвки.

— Где же она?

— Там.

— Где — там?

— Ну... в колодце.

— Так ты, значит, с верёвкой ведро упустил?

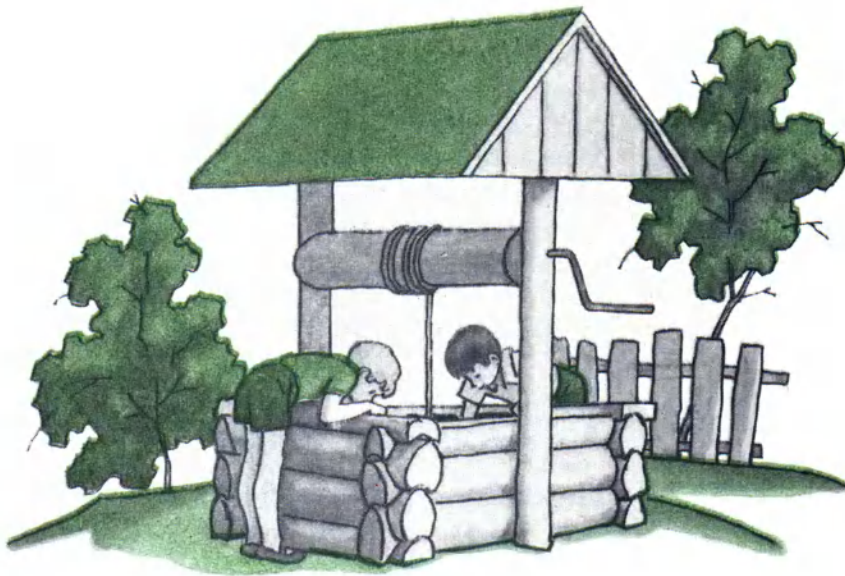
— Ну да.

Стали мы другую верёвку искать. Нет нигде.

— Ничего, — говорит Мишка, — сейчас пойду попрошу у соседей.

— С ума, — говорю, — сошёл! Ты посмотри на часы: соседи спят давно.

Тут, как нарочно, обоим нам пить захотелось; кажется, сто рублей за кружку воды отдал бы! Мишка говорит:

— Это всегда так бывает: когда нет воды, так ещё больше пить хочется. Поэтому в пустыне всегда пить хочется, потому что там нет воды.

Я говорю:

— Ты не рассуждай, а ищи верёвку.

— Где же её искать? Я везде смотрел. Давай леску от удочки привяжем к чайнику.

— А леска выдержит?

— Может быть, выдержит.

— А если не выдержит?

— Ну, если не выдержит, то... оборвётся...

— Это и без тебя известно.

Размотали мы удочку, привязали к чайнику леску и пошли к колодецу. Я опустил чайник в колодец и набрал воды. Леска натянулась, как струна, вот-вот лопнет.

— Не выдержит! — говорю. — Я чувствую.

— Может быть, если поднимать осторожно, то выдержит, — говорит Мишка.

Стал я поднимать потихоньку. Только приподнял над водой, плюх — и нет чайника.

— Не выдержала? — спрашивает Мишка.

— Конечно, не выдержала. Чем теперь доставать воду?

— Самоваром, — говорит Мишка.

— Нет, уж лучше самовар просто бросить в колодец, по крайней мере возиться не надо. Верёвки-то нет.

— Ну, кастрюлей.

— Что у нас, — говорю, — по-твоему, кастрюльный магазин?

— Тогда стаканом.

— Это сколько придётся возиться, пока стаканом воды наносишь!

— Что же делать? Надо ведь кашу доваривать. И пить до зарезу хочется.

— Давай, — говорю, — кружкой. Кружка всё-таки больше стакана.

Пришли домой, привязали леску к кружке так, чтоб она не переворачивалась. Вернулись к колодцу. Вытащили по кружке воды, напились. Мишка говорит:

— Это всегда так бывает. Когда пить хочется, так кажется, что целое море выпьешь, а когда станешь пить, так одну кружку выпьешь и больше уже не хочется, потому что люди от природы жадные...

Я говорю:

— Нечего тут на людей наговаривать! Тащи лучше кастрюлю с кашей сюда, мы прямо в неё воды натаскаем, чтоб не бегать двадцать раз с кружкой.

Мишка принёс кастрюлю и поставил на край колодца. Я её не заметил, зацепил локтем и чуть не столкнул в колодец.

— Ах ты, растяпа! — говорю. — Зачем мне кастрюлю под локоть сунул? Возьми её в руки и держи крепче. И отойди от колодца подальше, а не то и каша полетит в колодец.

Мишка взял кастрюлю и отошёл от колодца. Я натаскал воды.

Пришли мы домой. Каша у нас остыла, печь погасла. Растопили мы снова печь и опять принялись кашу варить. Наконец она у нас закипела, сделалась густая и стала пыхтеть: пых, пых!..

— О! — говорит Мишка. — Хорошая каша получилась, знатная!

Я взял ложку, попробовал:

— Тьфу! Что это за каша! Горькая, несолёная и воняет гарью.

Мишка тоже хотел попробовать, но тут же выплюнул.

— Нет, — говорит, — умирать буду, а такую кашу не стану есть!

— Такой каши наешься, и умереть можно! — говорю я.

— Что ж делать?

— Не знаю.

— Чудаки мы! — говорит Мишка. — У нас же пескари есть!

Я говорю:

— Некогда теперь уже с пескарями возиться! Скоро светать начнёт.

— Так мы их варить не будем, а зажарим. Это ведь быстро — раз, и готово.

— Ну давай, — говорю, — если быстро. А если будет, как каша, то лучше не надо.

— В один момент, вот увидишь.

Мишка почистил пескарей и положил на сковородку. Сковородка нагрелась, пескари и прилипли к ней. Мишка стал отдирать пескарей от сковородки ножом, все бока ободрал им.

— Умник! — говорю. — Кто же рыбу без масла жарит!

Мишка взял бутылку с подсолнечным маслом. Налил масла на сковородку и сунул в печь прямо на горячие угли, чтоб поскорее зажарились. Масло зашипело, затрещало и вдруг вспыхнуло на сковородке пламенем. Мишка вытащил сковородку из печки — масло на ней пылает. Я хотел водой залить, а воды у нас во всём доме ни капли нет. Так оно и горело, пока всё масло не выгорело. В комнате дым и смрад, а от пескарей одни угольки остались.

— Ну, — говорит Мишка, — что теперь жарить будем?

— Нет, — говорю я, — больше я тебе ничего жарить не дам. Мало того, что ты продукты испортишь, так ты ещё пожар устроишь. Из-за тебя весь дом сгорит. Довольно!

— Что же делать! Есть-то ведь хочется!

Попробовали мы сырую крупу жевать — противно. Попробовали сырой лук — горько. Масло попробовали без хлеба есть — тошно. Нашли банку из-под варенья. Ну, мы её вылизали и легли спать. Уже совсем поздно было.

Наутро проснулись голодные. Мишка сразу полез за крупой, чтоб варить кашу. Я как увидел, так меня даже в дрожь бросило.

— Не смей! — говорю. — Сейчас я пойду к хозяйке, тёте Наташе, попрошу, чтобы она нам кашу сварила.

Мы пошли к тётё Наташе, рассказали ей всё, обещали, что мы с Мишкой все сорняки у неё на огороде выколем, только пусть она поможет нам кашу сварить. Тётя Наташа сжалилась над нами: напоила нас молоком, дала пирогов с капустой, а потом усадила завтракать. Мы всё ели и ели, так что тётя Наташин Вовка на нас удивлялся, какие мы голодные были.

Наконец мы наелись, попросили у тётя Наташи верёвку и пошли доставать из колодца ведро и чайник. Много мы провозились и, если бы Мишка не придумал якорёк из проволоки сделать, так бы ничего и не достали. А якорьком, как крючком, подцепили и ведро и чайник. Ничего не пропало — всё вытащили. А потом мы с Мишкой и Вовкой сорняки на огороде пололи.

Мишка говорил:

— Сорняки — это чепуха! Совсем нетрудное дело. Гораздо легче, чем кашу варить!

ТЕЛЕФОН

Один раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку — телефон. В большой деревянной коробке лежали два телефонных аппарата, две трубки, в которые говорить и слушать, и целая катушка проволоки. Продавщица объяснила нам, что если один телефон поставить в одной квартире, а другой — у соседей и соединить оба аппарата проволокой, то можно переговариваться.

— Вот нам бы купить! Мы как раз соседи, — сказал Мишка. — Хорошая штука! Это не какая-нибудь простая игрушка, которую поломаешь и выбросишь. Это полезная вещь!

— Да, — говорю я, — очень полезная штука! Захотел поговорить, взял трубку — поговорил, и ходить никуда не надо.

— Удобство! — восторгался Мишка. — Сидишь дома и разговариваешь. Замечательно!

Мы с Мишкой решили собирать деньги, чтобы купить телефон. Две недели подряд мы не ели мороженого, не ходили в кино — всё деньги копили. Наконец насобирали, сколько было нужно, и купили телефон.

Примчались из магазина домой с коробкой. Один телефон у меня поставили, другой — у Мишки и от моего телефона протянули проволоку через форточку вниз, прямо к Мишкиному телефону.

— Ну, — говорит Мишка, — попробуем разговаривать. Беги наверх и слушай.

Я помчался к себе, взял трубку и слушаю, а трубка уже кричит Мишкиным голосом:

— Алло! Алло!

Я тоже как закричу:

— Алло!

— Слышно что-нибудь? — кричит Мишка.

— Слышно. А тебе слышно?

— Слышно. Вот здорово! Тебе хорошо слышно?

— Хорошо. А тебе?

— И мне хорошо! Ха-ха-ха! Слышно, как я смеюсь?

— Слышно. Ха-ха-ха! А тебе слышно?

— Слышно. Послушай, сейчас я к тебе приду.

Мишка прибежал ко мне, и мы принялись обниматься от радости.

— Хорошо, что купили телефон! Правда? — говорит Мишка.

— Конечно, — говорю, — хорошо.

— Слушай, сейчас я пойду обратно и позвоню тебе.

Он убежал и позвонил снова.

Я взял трубку:

— Алло!

— Алло!

- Слышно?
- Слышно.
- Хорошо?
- Хорошо.
- И у меня хорошо. Давай разговаривать.
- Давай, — говорю. — А о чём разговаривать?
- Ну, о чём... О чём-нибудь... Хорошо, что мы купили телефон, правда?
- Правда.
- Вот если бы не купили, было бы плохо. Правда?
- Правда.
- Ну?
- Что «ну»?
- Чего же ты не разговариваешь?
- А ты почему не разговариваешь?
- Да я не знаю, о чём разговаривать, — говорит Мишка. — Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, так не знаешь, о чём разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь...)
- Я говорю:
- Давай вот что: подумаем, а когда придумаем, тогда позвоним.
- Ладно.
- Я повесил трубку и стал думать. Вдруг звонок. Я взял трубку.
- Ну, придумал? — спрашивает Мишка.
- Нет ещё, не придумал.
- Я тоже ещё не придумал.
- Зачем же ты звонишь, раз не придумал?
- А я думал, что ты придумал.
- Я сам тогда позвонил бы.
- А я думал, что ты не догадаешься.
- Что ж я, по-твоему, осёл?
- Нет, какой же ты осёл! Ты совсем не осёл! Разве я говорю, что ты осёл!
- А что ты говоришь?
- Ничего. Говорю, что ты не осёл.
- Ну ладно, довольно тебе про осла твердить! Давай лучше уроки учить.
- Давай.
- Я повесил трубку и сел за уроки. Вдруг Мишка снова звонит:

— Слушай, сейчас я буду петь и на рояле играть по телефону.

— Ну, пой, — говорю.

Послышалось какое-то шипение, потом забренчала музыка, и вдруг Мишка запел не своим голосом:

Куда, куда вы удалились.

Весны моей златые дни-и-и?

«Что это? — думаю. — Где он так петь выучился?»

Вдруг Мишка сам является. Рот до ушей.

— Ты думал, это я пою? Это патефон по телефону поёт! Дай-ка, я послушаю.

Я дал ему трубку. Он слушал, слушал, потом как бросит трубку — и бегом вниз. Я взял трубку, а там: «Пш-ш-ш! Пш-ш-ш! Др-р-р! Др-р-р!» Наверно, пластинка кончилась. Я снова сел за уроки. Опять звонок. Я взял трубку:

— Алло!

А из трубки:

«Ав! Ав! Ав!»

— Ты чего, — говорю, — по-собачьи лаешь?

— Это не я. Это с тобой Дружок разговаривает. Слышишь, как он кусает трубку зубами?

— Слышу.

— Это я ему морду тыкаю трубкой, а он её зубами грызёт.

— Ты бы лучше не портил трубку.

— Ничего, она железная... Ай! Пошёл вон! Я тебе покажу, как кусаться! Вот тебе! («Ав! Ав! Ав!») Кусается, понимаешь?

— Понимаю, — говорю.

Снова сел за уроки. Через минуту звонок. Я взял трубку, а там что-то жужжит:

«Жжу-у-у-у!»

— Алло! — кричу я.

«Жуу-у! Жжу-у!»

— Чем ты там жужжишь?

— Мухой.

— Какой мухой?

— Ну, простой мухой. Я её держу перед трубкой, а она крылышками машет и жужжит.

Целый вечер мы с Мишкой звонили друг другу и выдумывали разные фокусы: пели, кричали, рычали, мычали, даже шёпотом разговаривали — всё было слышно. Уроки я кончил поздно и думаю:

«Позвоню ещё раз Мишке, перед тем как лечь спать».

Позвонил, а он не отвечает.

«Что же это? — думаю. — Неужели телефон испортился?»

Позвонил ещё раз — опять нет ответа! Думаю:

«Надо пойти узнать, в чём дело».

Прибегаю к нему... Батюшки! Он телефон положил на стол и ломает. Батарею из аппарата вытащил, звонок разобрал и уже трубку развинчивает.

— Стой! — говорю. — Ты зачем телефон ломаешь?

— Да я не ломаю. Я только хочу посмотреть, как он устроен. Разберу, а потом соберу обратно.

— Так разве ты соберёшь? Это понимать надо.

— Ну я и понимаю. Чего тут ещё не понимать!

Он развинтил трубку, вынул из неё какие-то железки и стал отковыривать круглую пластинку, которая внутри была. Пластинка вывалилась, и из трубки посыпался чёрный порошок. Мишка испугался и стал собирать порошок обратно в трубку.

— Ну, вот видишь, — говорю, — что ты наделал!

— Ничего, — говорит, — я сейчас соберу всё, как было.

И стал собирать. Возился, возился... Винтики маленькие, завинчивать трудно. Наконец собрал трубку, только железка у него одна осталась и два винтика лишних.

— А это откуда — железка? — спрашиваю.

— Ах я разиня! — говорит Мишка. — Забыл! Её надо было там внутри привинтить. Придётся снова разбирать трубку.

— Ну, — говорю, — я пойду домой, а ты, как только будет готово, позвони мне.

Пошёл я домой и стал ждать. Ждал, ждал, так ничего не дождался и спать лёг.

Наутро телефон как зазвонит! Я вскочил не одетый, схватил трубку и кричу:

— Слушаю!

А из трубки в ответ:

— Ты чего хрюкаешь?

— Как это хрюкаю? Я не хрюкаю, — говорю я.

— Брось хрюкать! Говори по-человечески! — кричит Мишка.

— Я же по-человечески. Зачем мне хрюкать?

— Ну, довольно тебе баловаться! Всё равно я не поверю, что поросёнка в комнату притащил.

— Да говорят же тебе, что никакого поросёнка нет! — рассердился я.

Мишка замолчал. Через минуту приходит ко мне:

— Ты чего хрюкал по телефону?

— Я не хрюкал.

— Я ведь слышал.

— Да зачем же мне хрюкать?

— Не знаю, — говорит. — Только у меня в трубке всё «хрю-хрю» да «хрю«хрю». Вот пойди, если не веришь, послушай.

Я пошёл к нему и позвонил по телефону:

— Алло!

Сначала ничего не было слышно, а потом потихоньку так:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Я говорю:

— Хрюкает.

А в ответ снова:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

— Хрюкает! — кричу я.

А из трубки опять:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Тут я понял, в чём дело, и побежал к Мишке.

— Это ты, — говорю, — телефон испортил!

— Почему?

— Ты разбирал его, вот и испортил у себя в трубке что-то.

— Наверно, я что-нибудь неправильно собрал, — говорит Мишка. — Надо исправить.

— Как же теперь справишь?

— А я посмотрю, как твой телефон устроен, и свой сделаю так же.

— Не дам я свой телефон разбирать!

— Да ты не бойся! Я осторожно. Надо же починить!

И стал чинить. Возился, возился — и починил так, что совсем ничего не стало слышно. Даже хрюкать перестало.

— Ну, что теперь делать? — спрашиваю я.

— Знаешь, — говорит Мишка, — пойдём в магазин, может быть, там починят.

Пошли мы в игрушечный магазин, но там телефонов не чинили и даже не знали, где чинят. Целый день мы ходили скучные. Вдруг Мишка придумал:

— Чудаки мы! Ведь мы можем по телеграфу переговариваться!

— Как — по телеграфу?

— Очень просто: точка, тире. Звонки-то ведь действуют! Короткий звонок — точка, а длинный — тире. Выучим азбуку Морзе и будем переговариваться!

Достали мы азбуку Морзе и стали учить: «А» — точка, тире; «Б» — тире, три точки; «В» — точка, два тире... Выучили всю азбуку и стали переговариваться. Сначала у нас получалось медленно, а потом мы научились, как настоящие телеграфисты: «трень-трень-трень!» — и всё понятно. Это даже интереснее было, чем простой телефон. Только это продолжалось недолго. Один раз звоню Мишке утром, а он не отвечает. «Ну, — думаю, — спит ещё». Позвонил позже — опять не отвечает. Пошёл к нему и стучу в дверь. Мишка открыл и говорит:

— Ты чего в дверь барабанишь? Не видишь, что ли? — и показывает на двери кнопку.

— Что это? — спрашиваю.

- Кнопка.
- Какая?
- Электрическая. У нас теперь электрический звонок есть, так что можешь звонить.
- Где ты взял?
- Сам сделал.
- Из чего?
- Из телефона.
- Как — из телефона?
- Очень просто. Звонок из телефона выдрал, кнопку — тоже. И батарею из телефона вынул. Была игрушка — стала вещь!
- Какое же ты имел право телефон разбирать? — говорю я.
- Какое право! Я свой телефон разобрал. Твоего ведь не трогал.
- Так телефон-то наш общий! Если бы я знал, что ты станешь ломать, то и не стал бы с тобой покупать! Зачем мне телефон, если разговаривать не с кем!
- А зачем нам разговаривать? Небось недалеко живём, можно и так прийти поговорить.
- Я с тобой и разговаривать после этого не хочу!
- Рассердился я на него и три дня с ним не разговаривал. От скуки и я свой телефон разобрал и сделал из него электрический звонок. Только не так, как у Мишки. Я всё аккуратно устроил. Батарею поставил возле двери на полочке, от неё по стене провода протянул к электрическому звонку и кнопке. А кнопку к двери хорошенько винтиками привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки. Даже папа и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме.
- Я пошёл к Мишке, чтобы рассказать ему, что у меня теперь тоже электрический звонок есть.
- Подхожу к двери, звоню... Нажимал кнопку, нажимал — никто не отворяет. «Может быть, звонок испортился?» — думаю. Стал в дверь стучать. Мишка открыл. Я спрашиваю:
 - Что же звонок, не действует?
 - Не действует.
 - Почему?
 - Да я батарею разобрал.
 - Зачем?

— Ну, я хотел посмотреть, из чего батарея сделана.
— Как же, — говорю, — ты теперь будешь — без телефона и без звонка?

— Ничего, — вздохнул он, — как-нибудь буду!

Пошёл я домой, а сам думаю: «Почему Мишка такой нескладный? Зачем он всё ломает?!» Мне даже жалко стало его.

Вечером я лёг спать и долго не мог заснуть, всё вспоминал: как у нас был телефон и как из него получился электрический звонок. Потом я стал думать об электричестве, как оно получается в батарее и из чего. Все давно уже спали, а я всё думал про это и никак не мог заснуть. Тогда я встал, зажёл лампу, снял с полки батарею и разломал её. В батарее оказалась какая-то жидкость, в которой мокла чёрная палка, завёрнутая в тряпочку. Я понял, что электричество получалось из этой жидкости. Потом лёг в постель и быстро заснул.

ФАНТАЗЕРЫ

Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали. Только они разговаривали не просто, как другие ребята, а рассказывали друг другу разные небылицы, будто пошли на спор, кто кого переверёт.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Девяносто пять. А тебе?

— А мне сто сорок. Знаешь, — говорит Мишутка, — раньше я был большой-большой, как дядя Боря, а потом сделался маленький.

— А я, — говорит Стасик, — сначала был маленький, а потом вырос большой, а потом снова стал маленький, а теперь опять скоро буду большой.

— А я, когда был большой, всю реку мог переплыть, — говорит Мишутка.

— У! А я море мог переплыть!

— Подумаешь — море! Я океан переплывал!

— А я раньше летать умел!

— А ну, полети!

— Сейчас не могу: разучился.

— А я один раз купался в море, — говорит Мишутка, — и на меня напала акула. Я её бац кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.

— Врёшь!

— Нет, правда!

— Почему же ты не умер?
— А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошёл домой.

— Без головы?

— Конечно, без головы. Зачем мне голова?

— Как же ты шёл без головы?

— Так и шёл. Будто без головы ходить нельзя.

— Почему же ты теперь с головой?

— Другая выросла.

«Ловко придумал!» — позавидовал Стасик. Ему хотелось соврать получше Мишутки.

— Ну, это что! — сказал он. — Вот я раз был в Африке, и меня там крокодил съел.

— Вот так соврал! — рассмеялся Мишутка.

— Вовсе нет.

— Почему же ты теперь живой?

— Так он же меня потом выплюнул.

Мишутка задумался. Ему хотелось перевернуть Стасика. Он думал, думал, наконец говорит:

— Один раз я шёл по улице. Кругом трамваи, автомобили, грузовики...

— Знаю, знаю! — закричал Стасик. — Сейчас расскажешь, как тебя трамвай переехал. Ты уже врал про это.

— Ничего подобного. Я не про это.

— Ну ладно. Ври дальше.

— Вот я иду, никого не трогаю. Вдруг навстречу автобус. Я его не заметил, наступил ногой — рраз! — и раздавил в лепёшку.

— Ха-ха-ха! Вот это враки!

— А вот и не враки!

— Как же ты мог раздавить автобус?

— Так он же совсем маленький был, игрушечный. Его мальчишка на верёвочке тащил.

— Ну, это не удивительно, — сказал Стасик. — А я раз на Луну летал.

— Эва, куда махнул! — засмеялся Мишутка.

— Не веришь? Честное слово!

— На чём же ты летал?

— На ракете. На чём ещё на Луну летают? Будто не знаешь сам!

— Что же ты там на Луне видел?

— Ну, что... — замялся Стасик. — Что я там видел? Ничего и не видел.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Мишутка. — А говорит, на Луну летал!

— Конечно, летал.

— Почему же ничего не видел?

— А темно было. Я ведь ночью летал. Во сне. Сел на ракету и как полечу в космическое пространство. У-у-у! А потом как полечу обратно... Летел, летел, а потом бряк о землю... ну и проснулся...

— А-а, — протянул Мишутка. — Так бы сразу и говорил. Я ведь не знал, что ты — во сне.

Тут пришёл соседский Игорь и сел рядом на скамеечке. Он слушал, слушал Мишутку и Стасика, потом говорит:

— Вот врут-то! И вам не стыдно?

— А чего стыдно? Мы же никого не обманываем, — сказал Стасик. — Просто выдумываем, будто сказки рассказываем.

— Сказки! — презрительно фыркнул Игорь. — Нашли занятие!

— А ты думаешь, легко выдумывать!

— Чего проще!

— Ну выдумай что-нибудь.

— Сейчас... — сказал Игорь. — Пожалуйста.

Мишутка и Стасик обрадовались и приготовились слушать.

— Сейчас, — повторил Игорь. — Э-э-э... гм... кхм... э-э-э...

— Ну, что ты всё «э» да «э»!

— Сейчас! Дайте подумать.

— Ну, думай, думай!

— Э-э-э, — снова сказал Игорь и посмотрел на небо. — Сейчас, сейчас... э-э-э...

— Ну, чего же ты не выдумываешь? Говорил — чего проще!

— Сейчас... Вот! Один раз я дразнил собаку, а она меня цап за ногу и укусила. Вот даже шрам остался.

— Ну и что же ты тут выдумал? — спросил Стасик.

— Ничего. Как было, так и рассказал.

— А говорил — выдумывать мастер!

— Я мастер, да не такой, как вы. Вот вы всё врѐте, да без толку, а я вчера соврал, мне от этого польза.

— Какая польза?

— А вот. Вчера вечером мама и папа ушли, а мы с Ирой остались дома. Ира легла спать, а я залез в буфет и съел полбанки варенья. Потом думаю: как бы мне не попало. Взял Ирке губы вареньем намазал. Мама пришла: «Кто варенье съел?» Я говорю: «Ира». Мама посмотрела, а у неё все губы в варенье. Сегодня утром ей от мамы досталось, а мне мама ещё варенья дала. Вот и польза.

— Значит, из-за тебя другому досталось, а ты и рад! — сказал Мишутка.

— А тебе что?

— Мне ничего. А вот ты этот, как это называется... Брехун! Вот!

— Сами вы брехуны!

— Уходи! Не желаем с тобой на лавочке сидеть.

— Я и сам не стану с вами сидеть.

Игорь встал и ушёл. Мишутка и Стасик тоже пошли домой. По дороге им попала палатка с мороженым. Они остановились, стали рыться в карманах и считать, сколько у них денег. У обоих набралось только на одну порцию мороженого.

— Купим порцию и разделим пополам, — предложил Игорь.

Продавщица дала им мороженое на палочке.

— Пойдѐм домой, — говорит Мишутка, — разрежем ножом, чтоб было точно.

— Пойдѐм.

На лестнице они встретили Иру. Глаза у неё были заплаканные.

— Ты чего ревела? — спрашивает Мишутка.

— Меня мама гулять не пускала.

— За что?

— За варенье. А я его и не ела. Это Игорь на меня наговорил. Наверное, сам съел, а на меня свалил.

— Конечно, Игорь съел. Он сам нам хвастался. Ты не плачь. Пойдѐм, я тебе свою полпорцию мороженого дам, — сказал Мишутка.

— И я тебе свою полпорцию отдам, вот только попробую разочек и отдам, — пообещал Стасик.

— А вы разве не хотите сами?

— Не хотим. Мы уже по десять порций съели сегодня, — сказал Стасик.

— Давайте лучше это мороженое на троих разделим, — предложила Ира.

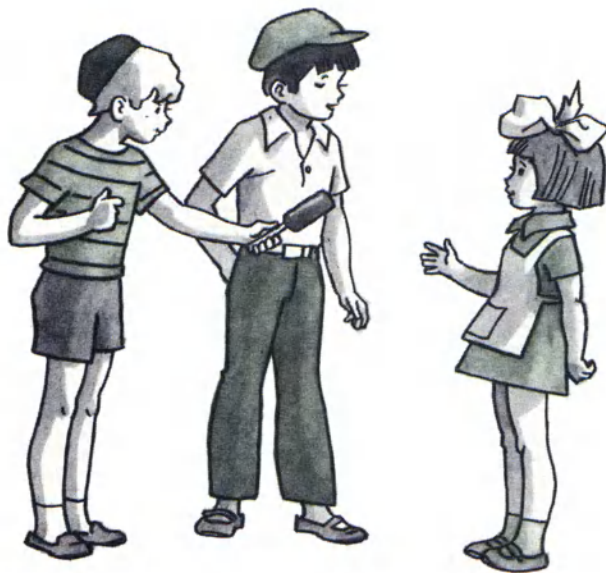
— Правильно! — сказал Стасик. — А то у тебя заболит горло, если ты одна всю порцию съешь.

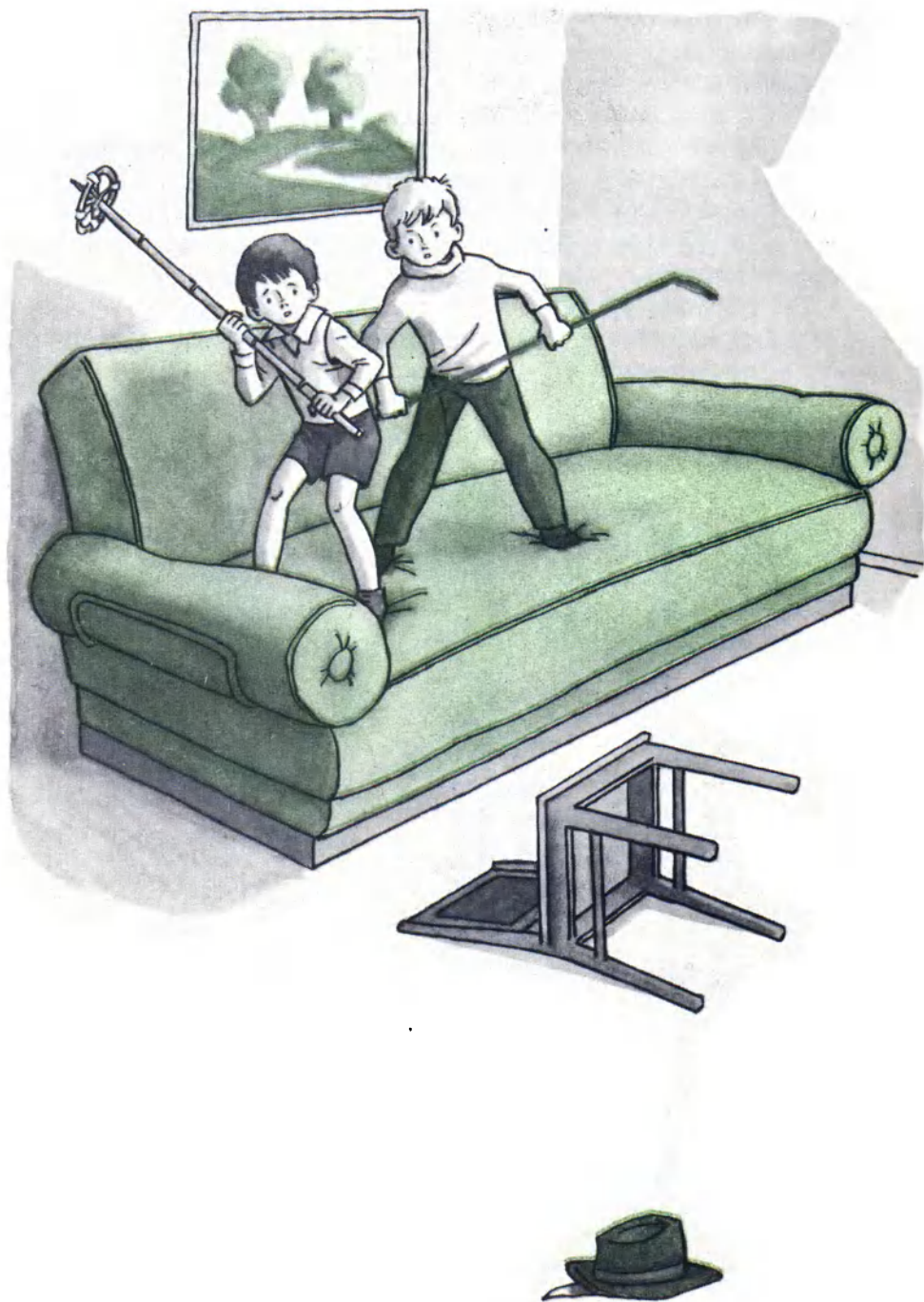
Пошли они домой, разделили мороженое на три части.

— Вкусная штука! — сказал Мишутка. — Я очень люблю мороженое. Один раз я съел целое ведро мороженого.

— Ну, ты выдумываешь всё! — засмеялась Ира. — Кто тебе поверит, что ты ведро мороженого съел!

— Так оно ведь совсем маленькое было, вёдрышко! Такое бумажное, не больше стакана...

ЖИВАЯ ШЛЯПА

Шляпа лежала на комодѣ, котѣнок Васька сидѣл на полу возле комодѣ, а Вовка и Вадик сидѣли за столом и раскрашивали картинки. Вдруг позади них что-то плюхнулось — упало на пол. Они обернулись и увидѣли на полу возле комодѣ шляпу.

Вовка подошѣл к комоду, нагнулся, хотѣл поднять шляпу — и вдруг как закричит:

— Ай-ай-ай! — и бегом в сторону.

— Чего ты? — спрашивает Вадик.

— Она жи-жи-живая!

— Кто живая?

— Шля-шля-шля-па.

— Что ты! Разве шляпы бывают живые?

— По-посмотри сам!

Вадик подошѣл поближе и стал смотреть на шляпу. Вдруг шляпа поползла прямо к нему. Он как закричит:

— Ай! — и прыг на диван.

Вовка за ним.

Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась. Ребята смотрят на неѣ и трясутся от страха. Тут шляпа повернулась и поползла к дивану.

— Ай! Ой! — закричали ребята.

Соскочили с дивана — и бегом из комнаты. Прибежали на кухню и дверь за собой закрыли.

— Я у-у-хо-хо-жу! — говорит Вовка.
— Куда?
— Пойду к себе домой.
— Почему?
— Шляпы бо-боюсь! Я первый раз вижу, чтоб шляпа по комнате ходила.
— А может быть, её кто-нибудь за верёвочку дёргает?
— Ну, походи посмотри.
— Пойдём вместе. Я возьму клюшку. Если она к нам полезет, я её клюшкой тресну.
— Постой, я тоже клюшку возьму.
— Да у нас другой клюшки нет.
— Ну, я возьму лыжную палку.
Они взяли клюшку и лыжную палку, приоткрыли дверь и заглянули в комнату.
— Где же она? — спрашивает Вадик.
— Вон там, возле стола.
— Сейчас я её как тресну клюшкой! — говорит Вадик. — Пусть только подлезет ближе, бродяга такая!
Но шляпа лежала возле стола и не двигалась.
— Ага, испугалась! — обрадовались ребята. — Боится лезть к нам.
— Сейчас я её спугну, — сказал Вадик.
Он стал стучать по полу клюшкой и кричать:
— Эй ты, шляпа!
Но шляпа не двигалась.
— Давай наберём картошки и будем в неё картошкой стрелять, — предложил Вовка.
Они вернулись на кухню, набрали из корзины картошки и стали швырять её в шляпу. Швыряли, швыряли, наконец Вадик попал. Шляпа как подскочит кверху!
— Мяу! — закричало что-то.
Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котёнок выскочил.
— Васька! — обрадовались ребята.
— Наверно, он сидел на полу, а шляпа на него с комода упала, — догадался Вовка.
Вадик схватил Ваську и давай его обнимать:
— Васька, миленький, как же ты под шляпу попал?
Но Васька ничего не ответил. Он только фыркал и жмурился от света.

О Б А В Т О Р Е

Волшебники, как известно, бывают разные: добрые и злые. Николай Николаевич Носов (1908—1976) был волшебником потому, что владел таинственным «золотым ключиком» к сердцам миллионов маленьких граждан нашей страны и всей планеты: книги его переведены на десятки языков мира, они совершили путешествие по всем континентам. И он был не просто добрым волшебником, а, я бы сказал, добрейшим. Да ещё и весёлым!

Как все настоящие волшебники, Н. Носов был редкостным фантазёром: как раз его фантазия и подарила всем нам знаменитого Незнайку со всеми увлекательнейшими его путешествиями и в кругу друзей, и в Солнечном городе, и на Луне.

Произведения про Незнайку столь значительны и поучительны (хотя в них нет и намёка на унылые назидания!), что они были удостоены Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской.

Но творческая дорога Николая Николаевича началась не с Незнайки...

Сперва появились рассказы для детей. Один из них назывался «Ступеньки». Потом были написаны повести «Весёлая семейка», «Дневник Коли Синицына». Государственной премией СССР была отмечена повесть «Витя Малеев в школе и дома».

Говорят, что грядущее юного человека, его будущие «взрослые» годы во многом зависят от того, какие книги он прочитал в детстве, с какими литературными героями сдружился. Тот, кто сдружился с книгами Николая Николаевича Носова, станет Человеком с заглавной буквы — отважным, жизнерадостным, беззаветно любящим нашу Родину. Спасибо за это замечательному художнику слова, добрейшему волшебнику и другу детей!

Анатолий Алексин

СОДЕРЖАНИЕ

Мишкина каша	3
Телефон	13
Фантазёры	23
Живая шляпа	29
Алексин А. Об авторе	31

Носов Н. Н.

Н84 Фантазёры: Рассказы. Переизд.: Рисунки Г. Валька. — М.: Дет. лит., 1981. — 32 с., ил. — (Школьная б-ка).

10 к.

Весёлые рассказы о школьниках.

Н 70802—246 167—81
М101(03)81

Р2

10 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Николай Николаевич Носов

ФАНТАЗЕРЫ

ИБ № 4882

Ответственный редактор Л. П. Серебрякова. Художественный редактор С. И. Нижняя. Технический редактор Т. П. Тишина. Корректор Л. А. Рогова. Сдано в набор 15.08.80. Подписано к печати 10.03.81. 70×100/16. Бум. офсет. № 2. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр. отт. 5,85. Уч.-изд. л. 1,79. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 650. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер. 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.